

Пономарева Ю.Е.

консультант Отдела мониторинга СМИ
и анализа общественного мнения
Управления информационной политики
Совета администрации Красноярского края,
г. Красноярск

ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СИНЕРГЕТИКИ ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ ПРОГРЕССА РЕФОРМИРОВАНИЯ

Аннотация:

Социальная синергетика представляет широкие возможности для исследования и описания динамики развития общества.

Наличие реформаторских и стихийных уровней социальных изменений, приводит автора к выводу о нелинейных и многовариантных реакциях социума на реформаторскую деятельность.

Ключевые слова:

Социальная синергетика, динамика, прогресс, реформирование.

Ponomareva Y.E.

consultant of the department of media monitoring
and analysis of public opinion of
Department of Information Policy of
Council of Administration of Krasnoyarsk region,
Krasnoyarsk

POSSIBILITIES AND LIMITATIONS OF SOCIAL SYNERGETICS UNDER INVESTIGATION OF REFORMING PROGRESS

The summary:

Social Synergetic presents opportunities to explore and describe the dynamics of development of society. The presence of natural levels of reform and social change, leads the author to the conclusion that non-linear and multi-choice reactions of society to reform efforts.

Keywords:

Social synergy, dynamics, progress, reform.

Реформы в России – одна из наиболее интересных сторон социальной динамики. Процесс реформирования социальных и экономических отраслей в конце XX, начале XXI в. продолжается значительный период времени и включает в себя, в первую очередь, социальные изменения предполагаемые самим государством. С другой стороны, многие реформы сопровождаются изменениями, не запланированными реформаторами. С нашей точки зрения это можно объяснить с привлечением синергетической парадигмы.

Исследования, затрагивающие проблематику социальных изменений, как одной из сторон государственных реформ, или реформ, как одной из сторон социальных изменений, рассматривают, как правило, вопросы: социальной цены реформ и кризиса постсоветского общества - Н.Ф. Наумова [6]; разграничения понятий реформа, модернизация, социальный эксперимент - В.В. Журавлев [2]; причин и особенностей реформ в современном обществе Л.Н. Москвичев, В.Н. Иванов, Э.М. Андреев, В.П. Култыгин, Б.Ф. Славин, В.К. Левашов, В.И. Староверов [1]; намеренной дезорганизации российского общества в рамках «враждебной» деятельности США и западноевропейских стран А. Зиновьев [3]; экономической детерминации реформ и социальных изменений Н.В. Федоров [10], Е. Строев [9]; формирования новой классовой структуры и противостояния классов О.Д. Куценко [5]. Все эти работы посвящены реформам 90-х гг. и рассматривают влияние на социальную динамику какого-либо одного конкретного фактора. В то время как, было бы целесообразно подойти к рассмотрению процесса реформирования комплексно, и в этом отношении нам может помочь синергетическая парадигма.

Социальная синергетика описывает развитие социальных систем, как многовариантное. Обсуждаемый нами феномен социальной динамики – сопряженность реформаторских и стихийных изменений - приводит нас к выводу о нелинейных и многовариантных реакциях социума на реформаторскую деятельность. Иными словами, вносимые субъектом власти изменения в социальных структурах сопровождаются собственными изменениями внутри структуры. Последние - стихийные изменения можно объяснить с привлечением синергетической парадигмы через феномен самоорганизации, самодостройкой социума для сохранения относительного порядка. Очевидно, социальная синергетика, не может считаться доминирующим социологическим направлением для формирования официальных концепций развития государства. Ее эвристическая ценность проявляется при анализе социальной динамики в исторической ретроспективе. Социальные изменения в мире характеризуются возрастающей нелинейностью, «неклассичностью» процесса трансформации социума и, как следствие, - неожиданными, непредсказуемыми изменениями и последствиями. Однако синергетика ориентирована не только на поиск глобальных тенденций развития сложных систем. Е. Князева и С. Курдюмов утверждают, что данное научное направление «может выступить в качестве методологической основы для прогностической и управленческой деятельности» [4; с. 38]. На наш взгляд, в рамках данного

подхода возможно скорее описание, чем прогнозирование социальной динамики. Действительно, анализируя развитие общества в исторической ретроспективе, мы можем увидеть феномен действия «миллионов человеческих волей», со-энергии толпы, духовной соборности. Однако предположения о дальнейшем развитии общества требуют от исследователя учета множества факторов, некоторые из которых не поддаются непосредственной диагностике. В части анализа управленческой государственной деятельности синергетика предоставляет много возможностей для обоснования, почему субъект власти поступает «не так», но имеет существенные ограничения по выработке рекомендаций «как надо» поступить. В качестве примера можно привести позицию Е. Князевой и С. Курдюмова. Они приводят три направления, в которых синергетика аргументирует несостоятельность стереотипов управленческой и реформаторской деятельности, и объясняют неудачи современных реформаторов:

«Сложноорганизованным социоприродным системам нельзя навязывать пути их развития. Скорее необходимо понять, как способствовать раскрытию их собственных тенденций развития, как выводить системы на эти пути. Важно знать законы совместной жизни природы и человечества, их коэволюции»;

«Синергетика свидетельствует о том, что всякая сложноорганизованная система имеет, как правило, не единственный, а множество собственных, отвечающих ее природе путей развития. ... Вместе с тем, хотя путей развития может быть очень много, их количество не бесконечно. Знание ограничений, того, что в принципе нельзя осуществить в данной системе, знание своего рода эволюционных правил запрета – это само по себе чрезвычайно ценное для человека знание»;

«Синергетика демонстрирует нам, что хаос может выступать механизмом самоорганизации и самодостраивания структур, удаления лишнего, механизмом выхода на относительно простые структуры-аттракторы» [4; с. 38-39]. Как видим приведенные тезисы трудно оспорить, но при этом и вывести из них конкретную программу действий для субъекта власти тоже достаточно сложно. При формировании стратегии развития регионов субъект власти может и должен учитывать ментальные особенности населения, ценности, традиции и обычаи. Однако это в сущности все, что может сделать государство, учитывая синергетические аспекты развития общества. В.Г. Немировский предостерегает от упования на синергетику, как на «некую всеобъемлющую метатеорию». С другой стороны классические концепции не учитывают влияние случайных факторов и внутренних интенций системы. Представители классических социологических концепций отводят вопросу государственного регулирования социальных преобразований и изменений доминирующую роль в социальном развитии [8; с.28]. Тезис о том, что политический процесс является стержневым в общественном пространстве достаточно спорный. Происходящие социальные изменения не всегда укладываются в направления и периоды, предусмотренные для реформирования субъектом власти. Это приводит нас к мысли о правомерности применения синергетической парадигмы для объяснения и описания социальной динамики, но не для выработки рекомендаций. Прогнозирование социальной динамики в данном случае возможно с привлечением ресурсов математического моделирования. В концепции социальной синергетики внимание акцентируется на аспектах социальной реальности, которые в классических теориях рассматриваются как второстепенные и случайные, хотя в кризисной ситуации могут сыграть решающую роль. Е. Князева и С. Курдюмов подчеркивают: «Иллюзорно представление, будто субъект социального реформаторства может выступать в качестве архитектора и скульптора общественных структур, создаваемых по определенному проекту, по необходимости корректируемому. Всегда нужно учитывать соотношение управленческих усилий власти и собственных, внутренних тенденций самоорганизации общества» [4; с. 40]. Очевидно, что кроме действий субъекта власти в обществе существуют и другие факторы, влияющие на его развитие. На примере проведения реформ, следует упомянуть о важности поведения социальных категорий граждан, на которые направлено реформирование. (потребители услуг ЖКХ, льготники, участники процесса местного самоуправления). В данном поведении можно зафиксировать изменения, которые относятся как к тем уровням социальных изменений, на которые направлены реформы, так и изменения, соответствующие другим уровням социальных изменений. В рамках синергетики, как мы уже упоминали, это можно объяснить самоподстройкой социума. Направленность стихийных инноваций не определяется волей субъекта власти и может объясняться через самоорганизацию социальных систем. Мы согласны с А.Л. Андреевым, что процессы социальной трансформации невозможно свести к последовательному ряду решения организационных задач. «Именно это широко распространенное у нас убеждение, что волевым усилием сверху можно добиться всего, чего угодно, и оказалось главным изъяном всей концепции реформ, предопределившим неадекватность основных, использованных «командой реформаторов» методов и стратегий» [1; с. 82]. Но с другой стороны нельзя не поддержать и те-

зис В.Л. Романова, что «... исследование соотношения самоорганизации, организации и управления (самоуправления) в социальной практике, особенно в части, касающейся места и значения в ней государства, пока только начато, в связи с чем эта проблематика имеет актуальное значение» [7; с.10]. Мы не берем на себя смелость утверждать, что реформаторские, т. е. организационные и управленческие, изменения не несут в себе конструктивного звена. Скорее следует признать их частью общей социальной динамики. Но при этом нельзя упускать и важность изменений самоорганизационного порядка.

Исследуя процессы государственного реформирования с точки зрения социальной синергетики, мы можем, в первую очередь, провести классификацию социальных изменений по принципу инициации субъектом власти. Согласно данной классификации можно выделить социальные изменения двух видов предполагаемые в рамках деятельности субъекта власти – реформаторские; и не предполагаемые – стихийные, т. е. механизмы самоорганизационного порядка, дополняющие механизмы организационные.

Реформаторские изменения, по нашему мнению, есть, по сути - равноправная часть социальной динамики. Изменения, предлагаемые реформаторами, с одной стороны, несут в себе вызов населению и предполагают управление его поведением, но, с другой стороны, они отражают интенции части населения – руководства страны и работников управляющей сферы - на изменение социальных сфер. Основная особенность современных реформ – их направленность на изменение именно управленческой сферы – сферы, в которой работают сами же реформаторы. Общая характеристика большинства реформ согласно и их программе в СМИ – направленность на изменения в сфере управления. Иными словами, это попытки изменить социальную реальность с функционально-организационного уровня. Вероятно, в этом кроются причины многих неудач в ходе реформирования - не учтены социокультурные механизмы интеграции модернизационных изменений, ментальные особенности населения и структура ценностей.

Социальная синергетика представляет широкие возможности для исследования и описания динамики развития общества. Социальные изменения в нашей стране характеризуются нелинейностью, процесса трансформации социума и, как следствие, - неожиданными и непредсказуемыми изменениями и последствиями. Наличие реформаторских и стихийных уровней социальных изменений, приводит нас к выводу о нелинейных и многовариантных реакциях социума на реформаторскую деятельность.

Ссылки:

1. Андреев А.Л. Самоорганизация социокультурной среды и трансформация политической системы: российские реформы с точки зрения синергетики / А. Л. Андреев // Вестн. Моск. ун-та. М., 2000. №6. С. 77-85.
2. Журавлев В.В. Россия XX столетия: реформы, или социальный эксперимент / В. В. Журавлев // Социально - гуманитарные знания М., 2001 №5. С. 3-24.
3. Зиновьев А. Глобальное сверхобщество и Россия. Мн. Харвест, М.: Аст, 2000. 128 с.
4. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Синергетика: начала нелинейного мышления // Общественные науки и современность. 1993. №2 С.38-51.
5. Куценко О.Д. Классовый анализ трансформации украинского общества: к вопросу о методологии // Вестник МГУ. Серия 18. социология и политология. 2000. №3. С.143-150.
6. Наумова Н.Ф. «Рецидивирующая модернизация в России» Эдиторал УРСС Москва 1999.
7. Романов В.Л. Социальная самоорганизация и государственное управление / Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора социологических наук по специальности 22.00.08 - социология управления. - М. 2001.
8. Севастьянов В.Н. Малолеткова И.С. Социальная динамика: Учеб. Пособие / Краснояр. Гос. Ун-т, Красноярск, 1996. 175 с.
9. Социальная трансформация российского общества и социологическая теория // Социально - гуманитарные знания. 2001. №5. С. 24-59.
10. Федоров Н.В. Государственное регулирование экономических и социальных процессов (в России) // Н.В. Федоров // Регионология. 2002. №3. С.62-69.

References (transliterated):

1. Andreev A.L. Samoorganizatsiya sotsiokul'turnoy sredy i transformatsiya politicheskoy sistemy: rossiyskie reformy s tochki zreniya sinergetiki / A. L. Andreev // Vestn. Mosk. un-ta. M., 2000. No.6. P. 77-85.
2. Zhuravlev V.V. Rossiya XX stoletiya: reformy, ili sotsial'niy eksperiment / V. V. Zhuravlev // Sotsial'no - gumanitarney znaniya M., 2001 No.5. P. 3-24.
3. Zinov'ev A. Global'noe sverkhobshchestvo i Rossiya. Mn. Kharvest, M.: Ast, 2000. 128 p.
4. Knyazeva E.N., Kurdyumov S.P. Sinergetika: nachala nelineynogo myshleniya // Obshchestvennyye nauki i sovremennost'. 1993. No.2 P.38-51.
5. Kutsenko O.D. Klassoviy analiz transformatsii ukrainskogo obshchestva: k voprosu o metodologii // Vestnik MGU. Ser. 18. sotsiologiya i politologiya. 2000. No.3. P.143-150.
6. Naumova N.F. "Retsidiviruyushchaya modernizatsiya v Rossii" Editorial URSS Moskva 1999.
7. Romanov V.L. Sotsial'naya samoorganizatsiya i gosudarstvennoe upravlenie / Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoy stepeni doktora sotsiologicheskikh nauk po spetsial'nosti 22.00.08 - sotsiologiya upravleniya. - M. 2001.
8. Sevast'yanov V.N. Maloletkova I.S. Sotsial'naya dinamika: Ucheb. Posobie / Krasnoyar. Gos. Un-t, Krasnoyarsk, 1996. 175 ".
9. Sotsial'naya transformatsiya rossiyskogo obshchestva i sotsiologicheskaya teoriya // Sotsial'no - gumanitarnye znaniya. 2001. No.5. P. 24-59.
10. Fedorov N.V. Gosudarstvennoe regulirovanie ekonomicheskikh i sotsial'nykh protsessov (v Rossii) // N.V. Fedorov // Regionologiya. 2002. No.3. P.62-69.